

Научная статья

УДК 342.72/.73

EDN: <https://elibrary.ru/khccik>

ИИОН: 2015-0066-2/26-429

MOSURED: 77/27-011-2026-02-628

Человек как высшая ценность в свете поправки 2020 года в Конституцию России

Алексей Михайлович Осавелюк¹, Наталья Михайловна Чепурнова²

¹ Перервинская духовная семинария Русской Православной Церкви, Москва, Россия, ppds@ppds.ru

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, chepurnovana@mail.ru

Аннотация. Актуальность статьи вызвана неоднозначностью понимания содержания принципа ст. 2 Конституции России. На основе анализа ее положений, научной литературы показана дискуссия среди ученых о том, как понимать принцип ст. 2 Основного Закона страны, провозгласившей, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Особое внимание уделяется анализу влияния поправки, включенной в Конституцию России в 2020 г., на содержание указанного принципа. В заключение авторы аргументировано формулируют свое понимание содержания указанного принципа.

Ключевые слова: Конституция, человек, высшая ценность, права человека

Для цитирования: Осавелюк А. М., Чепурнова Н. М. Человек как высшая ценность в свете поправки 2020 года в Конституцию России // Вестник экономической безопасности. 2026. № 2. С. 86–89. EDN: KHCCIK.

Original article

Humanity as the supreme value in light of the 2020 amendment to the Constitution of the Russian Federation

Alexey M. Osavelyuk¹, Natalya M. Chepurnova²

¹ Perervinsk Theological Seminary of the Russian Orthodox Church, Moscow, Russia, ppds@ppds.ru

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, chepurnovana@mail.ru

Abstract. The relevance of this article stems from the ambiguity in the understanding of the principle contained in Article 2 of the Russian Constitution. Based on an analysis of its provisions and the scientific literature, this article presents a scholarly debate on how to understand the principle contained in Article 2 of the country's Basic Law, which proclaims that the individual, their rights, and freedoms are the supreme value.

The particular attention is paid to the impact of the 2020 amendment to the Russian Constitution on the content of this principle. In conclusion, the authors provide a reasoned interpretation of this principle.

Keywords: Constitution, human being, supreme value, human rights

For citation: Osavelyuk A. M., Chepurnova N. M. Humanity as the supreme value in light of the 2020 amendment to the Constitution of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2026;(2):86–89. (In Russ.). EDN: KHCCIK.

Введение. Серьезные аксиологические исследования статуса человека, его прав и свобод в конституционном праве России активизировались после вступления в юридическую силу действующей Конституции, ст. 2 которой закрепила принцип, согласно которому «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Если бы во втором предложении указанной статьи не была бы установлена обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, возможно, закрепление указанного принципа не вызвало бы в науке противоречивых суждений.

Но вскоре, как свидетельствуют факты, после вступления в действие Конституции РФ мнения специалистов по данному принципу разделились. Ибо одни авторы стали безапелляционно поддерживать указанную особую конституционную норму [1], а другие, наоборот, оценивают ее критически [2, разд. 2–3; 3, с. 316; 4, с. 7].

Цель. В свете вышеизложенного насущную актуальность для правильной оценки содержания указанного конституционного принципа, а, следовательно, и точного его толкования для применения на практике, вызывает необходимость раскрыть его содержание и

определить его место среди других ценностей, закрепленных в Конституции.

Методы. Для достижения указанной цели мы поставили задачу посредством применения логического, формально-юридического, сравнительно-правового и других методов познания раскрыть содержание указанного принципа и определить его место среди других принципов и конституционных норм, как ценностей.

Обсуждение. Из буквального толкования содержания ст. 2 Конституции России видно, что человек, его права и свободы, следуя законам логики, не могут быть высшей ценностью, коль скоро государство, в котором проживает более 140 млн. человек, обязано соблюдать и защищать права и свободы отдельного человека и гражданина. Аналогичную мысль высказывают и некоторые другие авторы [5, с. 16].

Но из вывода о том, что он не является высшей ценностью не ясно: является ли человек, его права и свободы ценностью вообще; если да, то какое ее место среди других ценностей; и главное – как повлияла на эту ценность поправка, включенная в Конституцию в 2020 году. Обращение к содержанию ч. 3 ст. 55 Конституции дает ответ на один из поставленных вопросов: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [11].

Во-первых, из содержания данной нормы следует, что, если права и свободы человека могут быть ограничены, они высшей ценностью являться не могут.

Во-вторых, основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц и т. д., в пользу которых, согласно данной статье, могут быть ограничены права и свободы отдельного человека, являются не чем иным, как более высокими ценностями, которые, как видно из приведенного перечня, касаются группы лиц или даже всего населения России, но не отдельного человека.

В-третьих, из этой же статьи следует, что права и свободы отдельного человека являются конституционной ценностью. В противном случае в ст. 55 Конституции было бы только два пункта.

Таким образом, сочетание указанных статей Конституции впервые после Октября 1917 г. показывает, что человек, его права и свободы действующей Конституцией Российской Федерации провозглашены конституционной ценностью, а не «винтиком», как это было в советских конституциях, в огромном централизованном многомиллионном советском государственном механизме.

Вместе с тем, поскольку положения ст. 2 Конституции России помещены в ее главу первую «Основы конституционного строя» и в соответствии с ч. 2 ст. 16 данной главы Конституции «никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации», то они ни-

чем другим, кроме как принципом являться не могут. Что придает самому человеку, его правам и свободам особую значимость. Просто понимать данный принцип буквально, ограничиваясь только ст. 2, не стоит. В соответствии со способом комплексного правоприменения данный принцип необходимо толковать исходя из совокупности положений ст. 2 и ч. 3 ст. 55 Конституции России.

Относительно поправки, включенной в Конституцию в 2020 г. и ее влиянии на принцип ее ст. 2. Поскольку положения главы 1 Конституции можно изменять только через пересмотр Основного Закона, то данная поправка изменить название указанного принципа не могла. Но его содержание, как мы уже видели на примере ч. 3 ст. 55 Конституции, получило соответствующую конкретизацию и более полное наполнение.

Сказанное в полной мере касается и положений новой ст. 75.1, включенной в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., провозгласившей о создании условий для «повышения благосостояния граждан, взаимного доверия государства и общества, гарантирования защиты достоинства граждан и уважения человека труда, обеспечения сбалансированности прав и обязанностей гражданина, социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности». Поскольку она не только существенно расширяет содержание прав и свобод как каждого отдельного человека, их защиту, так и всех граждан Российской Федерации.

Еще большее расширение прав и свобод, их защиту гарантирует новая ст. 79.1, включенная в Конституцию в том же году, которая имплементировала в Основной Закон страны один из основных принципов международного права – принцип мирного сосуществования государств и народов. Имплементация в Конституцию данного принципа не только нацеливает Российскую Федерацию на «поддержание и укрепление международного мира и безопасности», но и на «недопущение вмешательства во внутренние дела государства».

Тем самым гарантируется защита прав и свобод отдельного человека и всего населения государства как на его территории, так и за ее пределами. Но самое главное заключается в том, что с включением в Основной Закон данной статьи принцип защиты прав человека поднимается на качественно более высокий уровень – государство обязано защищать права своих граждан и на международном уровне с использованием международных институтов, а также принципов и норм международного права.

Тем более, что в Конституции России, национальном законодательстве и в международном праве имеются совпадающие юридические категории, которые не только имеют прямое отношение к человеку, как ценности, но и отражают один из важнейших ее аспектов – это достоинство.

В законодательстве Российской Федерации защите человеческого достоинства как ценности придается очень серьезное значение. Например, о нем речь идет в ст. 21, 75.1, 83, 102 Конституции, ст. 150, 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 5.61 Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, которые разными способами, характерными для соответствующих отраслей права, защищая достоинство, охраняют человека как ценность.

Например, в ст. 152 ГК РФ закреплено положение, в соответствии с которым применение к нарушителю мер ответственности за неисполнение судебного решения не освобождает его от обязанности совершить предусмотренное решением суда действие. Человек, в отношении которого распространены сведения, порочащие его достоинство, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Кроме того, в международном праве установлено такое же серьезное отношение к человеческому достоинству. Например, в преамбуле к Всеобщей декларации прав человека приращенное достоинство, и равные и неотъемлемые права считаются основой свободы, справедливости и всеобщего мира [12].

Преамбула и ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах объявили, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира» [13] и обязанностью участвующих в нем государств.

Но, как и с принципом, закрепленным в ст. 2 Конституции России, так и с достоинством человека имеется проблема. С одной стороны, ни национальное законодательство, ни международные документы легального определения данного понятия не дают, а с другой стороны, светская юридическая наука определяют его как субъективное представление о человеке.

В светском праве достоинство также провозглашается как ценностная категория. Под ним обычно понимают ценностное отношение личности к самой себе и отношение к ней других людей. Достоинство является формой проявления самосознания и самоконтроля, на которых строится требовательность человека к самому себе.

Например, В. В. Невинский отмечал, что это «совокупность качеств биологического, нравственно-этического, материального и социального характера, которые человек ценит в себе, ориентируясь на определенный стандарт жизни» [6, с. 167].

С. А. Авакян более критично отмечает, что «достоинство личности – категория, которая не зависит от параметров внешней (общественной и индивидуальной) оценки. Человек может заблуждаться насчет своих достоинств, превозносить их, а то и не обладать ими» [7, с. 666].

С. С. Заикин, характеризуя право, как один из социальных регуляторов, использующих различные оценочные суждения, задается вопросом: если оно говорит о достоинстве, как «о должном, которое может как существовать, так и нет» то, как к нему относиться [8, с. 29]?

Косвенно ближе к нашей позиции суждения М. В. Варлен, которая, характеризуя рассматриваемое понятие как

старейший общественный институт, который изменялся в каждую историческую эпоху, может пониматься в рамках национальных традиций [9, с. 291–311].

Поэтому, как представляется, для устранения указанных «нестыковок» с пониманием достоинства, как и в ситуации с рассматриваемым принципом, необходимо обратиться к поправке, включенной в Конституцию России в 2020 г. Тем более, что в новой ст. 67.1, включенной в Основной Закон в указанном году, речь идет о преемственности национальных традиций, сохранении памяти наших предков, тысячелетней истории Отечества, вере в Бога [10].

Вывод. Таким образом, конституционная новелла ст. 67.1 позволяет нам наиболее полно и верно взглянуть на самого человека. На человека как истинную высшую ценность, на его достоинство, да и на саму Конституцию как ценность. Поскольку наши предки, создававшие и передавшие нам существующее государство, создавали его на нравственной и религиозной основе.

А согласно библейскому откровению, природа человека не только сотворена Богом, но и наделена Им свойствами по Его образу и подобию (см.: Быт. 1, 26). Только на этом основании можно утверждать, что человеческая природа и его достоинство – уважение и сохранение в человеке образа Божия и именно такой высшей ценности.

Список источников

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Карповича В. Д.). М.: «Юрайт-М», «Новая Правовая культура», 2002. Ст. 2.
2. «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» от 2 июля 2008 г. (разд. III.2, III.3) // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/>
3. Осавелюк А. М. Регулирование правового статуса человека современным конституционным правом // Актуальные проблемы современного российского государственного права. Сборн. трудов. Гл. ред. С. Н. Бабурин. Вып. 2. М., 2009.
4. Якунин В. И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Государство и право. 2007. № 5.
5. Бабурин С. Н., Голик Ю. В., Капитонов С. А. Роль государства в современном мире // Актуальные проблемы современного российского государственного права: сб. научных трудов. Вып. 1 / Под общ. ред. С. Н. Бабурина. М.: Изд-во РГТЭУ, 2008.
6. Невинский В. В. Философско-правовая идея достоинства человека в эпоху античности // Актуальные проблемы правоведения на современном этапе. Томск, 1999.
7. Авакян С. А. Конституционное право России: учебный курс. 5-е изд., перераб. и доп. В 2 т. Т. 1. М., 2014.
8. Заикин С. С. Использование достоинства личности как правовой ценности в аргументации Конституционного Суда Российской Федерации: практическое значение и невольная игра в слова // Конституционное и муниципальное право. 2026. № 1. С. 28–33.

9. Варлен М. В. Достоинство личности и его правовая защита // Права человека : доктрина и практика : монография / отв. ред. И. Г. Дудко. М. : Норма : Инфра-М, 2025.

10. Осавелюк А. М. Нравственная основа прав человека в свете поправки в Конституцию России 2020 года // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 9. С. 63–69.

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

12. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/

13. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901156/>

References

1. Commentary on the Constitution of the Russian Federation (ed. by V. D. Karpovich). М. : «Yurait-M», «New Legal Culture», 2002. Art. 2.

2. «Fundamentals of the Teaching of the Russian Orthodox Church on Human Dignity, Freedom and Rights» of July 2, 2008 (Sec. III.2, III.3) // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/>

3. Osavelyuk A. M. Regulation of the legal status of a person by modern constitutional law // Actual problems of modern Russian political science. Collection of works. Ed.-in-Chief S. N. Baburin. Issue. 2. М., 2009.

4. Yakunin V. I. State ideology and national idea : constitutional value approach // State and Law. 2007. № 5.

5. Baburin S. N., Golik Yu. V., Kapitonov S. A. The role of the state in the modern world // Actual problems of modern Russian political science : collection of scientific papers. Issue 1 / Under the general editorship of S. N. Baburin. М. : Publishing house of Russian State Trade and Economics University, 2008.

6. Nevinsky V. V. Philosophical and legal idea of human dignity in the era of antiquity // Actual problems of jurisprudence at the present stage. Tomsk, 1999.

7. Avakyan S. A. Constitutional law of Russia : study course. 5th ed., revised and enlarged. In 2 vol. Vol. 1. М., 2014.

8. Zaikin S. S. The use of personal dignity as a legal value in the argumentation of the constitutional court of the Russian Federation : practical significance and unwitting wordplay // Constitutional and municipal law. 2026. № 1. P. 28–33.

9. Varlen M. V. Personal dignity and its legal protection // Human rights : doctrine and practice : monograph / Ed. by I. G. Dudko. М. : Norma : Infra-M, 2025.

10. Osavelyuk A. M. Moral basis of human rights in light of the 2020 amendment to the Constitution of Russia // Bulletin of the Moscow State Law University (MSAL) named after O.E. Kutafin. 2025. № 9. P. 63–69.

11. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

12. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/

13. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901156/>

Информация об авторах

А. М. Осавелюк – научный руководитель магистратуры, профессор кафедры церковно-практических дисциплин Перервинской духовной семинарии Русской Православной Церкви Московского Патриархата, доктор юридических наук, профессор;

Н. М. Чепурнова – заведующая кафедрой междисциплинарных программ и исследований по юриспруденции Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный деятель науки и высоких технологий Российской Федерации.

Information about the authors

A. M. Osavelyuk – Supervisor of the master's program, Professor of the Department of Church and Practical Disciplines of the Perervinsky Theological Seminary of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate, Doctor of Legal Sciences, Professor;

N. M. Chepurnova – Head of the Department of Interdisciplinary Programs and Research in Jurisprudence of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Scientist and High Technology Worker of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.04.2026; одобрена после рецензирования 12.05.2026; принята к публикации 29.05.2026.

The article was submitted 20.04.2026; approved after reviewing 12.05.2026; accepted for publication 29.05.2026.